

Семен Злотников

П Р И Ш Е Л

М У Ж Ч И Н А

К Ж Е Н Щ И Н Е

Действуют:
Дина Федоровна
Виктор Петрович

Действующее пространство – комната в однокомнатной квартире в новом доме. Мебель почти вся новая. Одно большое кресло – не новое. И над столом не новый оранжевый абажур.

Часть первая

Дина Федоровна демонстрирует себя посредством кинопроектора и стены. Она в красивом купальнике на фоне красивого синего моря. Звонит звонок. Женщина замирает. Мгновение спустя звонок повторяется. Она выключает проектор, зажигает свет, направляется к переговорному устройству.

Дина. Кто там?

Голос. Добрый вечер, Дина Федоровна.

Пауза.

Дина (глядит на часы). Не слышу. Кто пришел?

Голос. Это Дина Федоровна?

Дина. Кто это, кто?..

Голос. Это не Дина Федоровна?

Дина. Сначала... а вы? Вы кто?..

Голос. Я не знаю... Как вам сказать...

Дина. Отвечайте, пожалуйста, на поставленный вопрос прямо.

Голос. Я – Витя... Виктор...

Дина. Отца?

Голос. Не понял...

Дина. Имя отца?

Голос. Петр... А что?..

Дина. Интересно. Говорите дальше.

Голос. Простите, может быть, я не туда попал?

Дина. Дальше. Сначала дальше.

Голос. Если вы Дина Федоровна – может быть, вы меня впустите, я промок, на улице дождь...

Дина. Если на улице дождь, для чего вышли из дому? Сидели бы дома и не промокли.

Голос. Понятно. Ошибся адресом. Простите.

Дина. Я Дина Федоровна. Дальше!

Голос. Я же к вам пришел, Дина Федоровна, впустите меня!

Дина. Зачем? *(Тишина.)* Ну, допустим, впущу. А что будет дальше?

Голос. Я не пророк, на меня капает.

Дина. Что, такой дождь?

Голос. Такой. У вас дверь заливает.

Дина. А вы под нишу, под нишу спрячьтесь, там ниша такая!..

Голос. Да под нишей тоже!..

Дина. О-о, так вы тот самый Виктор Петрович? Ну, вы из аптеки?

Голос. Да, собственно... Тот самый. А что? Что-нибудь не так?

Дина. Тот самый из аптеки, которого... Ну-ка, дальше сами.

Голос. А что дальше? Я не знаю, что дальше. Этого, собственно, никто не знает. Может быть, для начала познакомимся, а там... будет видно... Познакомимся?..

Дина. Познакомиться – никуда не убежит. Вы мне еще дальше не сказали. Дальше. *(Молчание.)* Кто вас ко мне направил?

Голос. Жора и Юдифь Тонких. Жора и Юдифь Тонких!

Дина. Входите, Виктор Петрович. *(Торопится к зеркалу, поправляет косынку на голове, припудривается, возвращается к двери, отпирает, впускает мужчину.)*

Виктор. Простите, если не вовремя и помешал.

Женщина испытующе разглядывает мужчину.

Простите... Не помешал?... Помешал?..

Дина. Прикидываетесь?

Виктор. Я?..

Дина. Скромным, застенчивым и деликатным? Вы-вы, кто же еще.

Виктор. Я не прикидываюсь. Разве можно прикинуться?

Дина. Можно. Все прикидываются. Сначала. Потом демонстрируют свое истинное лицо. А вы что, хуже других?

Мужчина молчит. Должно быть, задумался над тем, хуже ли он других.

Почему вы заявили на полчаса раньше срока? Я Юдифи назначила на восемь. Сейчас – если у меня не врут – без двадцати пяти.

Виктор. Простите. Я решил, что... Юдифь сказала – около, плюс-минус... Впрочем, я могу, если хотите, двадцать пять минут подождать там где-нибудь... В подъезде, может быть, или...

(Женищина молчит.)

В самом деле, вы правы, я как-то не сообразил... Простите.

(Направляется к выходу.)

Дина. Вы не нахал, это хорошо. Я не люблю нахалов.

Виктор. А разве Жора и Юдифь не говорили вам, что я не нахал?

Дина. Говорили. Но я не поняла. Как-то неопределенно.

Увидишь, сказали, сама. Конечно, пока собственными глазами не убедишься... Какой у вас рост?

Виктор. Рост?.. В смысле... в каком?..

Дина. В прямом. Рост у вас – в прямом – я спрашиваю – в каком – вы что?

Виктор. Ах, рост, я не понял, простите... Рост у меня... Да нормальный у меня рост... Примерно, 176 сантиметров...

Дина. Мне нравится 183.

Виктор. А я... 183? А почему?.. Что это?.. У меня, видите ли, колеблется в пределах пяти-шести сантиметров... Иногда бывает до семи, так что... Я сказал вам, примерно, потому что колеблется...

Дина. До 182 колеблется?

Виктор. Бывает, до 182. Иногда до 183. До 183 реже...

Дина. Что реже?

Виктор. Реже до 183. До 182 – чаще.

Дина *(скептически оглядывает мужчину)*. Но сегодня вы явно ниже.

Виктор. Простите, я не хотел вас обидеть. Вероятно... Последние несколько ночей неважно спал. От недосыпания буквально врастаю в землю.

Дина. Почему?

Виктор. Такой организм, наверное.

Дина. Часто плохо спите?

Виктор. Не очень... Нет, не часто. Так, иногда... Бывает, что отчего-то не спится – и все. Знаете, как бывает иногда...

Дина. Скрываете.

Виктор. Нет-нет! Я серьезно, что вы!

Дина. Ох, не люблю я, когда лгут. Хотя бы самому себе не лгите. Себе – противнее всего. Я тоже не лгу. Себе. Раньше лгала, а теперь

решила: хватит. Полгала и будет. Следующие сколько получится лет буду жить без всякой лжи. Не хочу. И так и говорю себе: ночью не спала потому-то и потому-то.

Виктор. Я бы сказал, если бы знал. Как узнать, из-за чего именно, всего столько... Сложно.

Дина. Опять лжете.

Виктор. Не лгу, Дина Федоровна.

Дина. Лжете.

Виктор. Да нет же...

Дина. Я знаю, что лжете.

Виктор. Не знаю...

Дина. Знаете...

Виктор *(вздыхает)*. Ну, хорошо... Не будем спорить, я не люблю спорить... И не умею... В общем... Пойду.

Дина. Хотите убежать?

Виктор. Я – убежать? Дина Федоровна – куда?... Знаете, я вам честно скажу... Некуда. *(Поворачивается, было делает шаг к двери, впрочем, останавливается.)* До восьми еще пятнадцать минут. Я подожду. Там, если можно... Я у вас десять минут отнял. Мне их приплюсовывать к пятнадцати или не надо?

Дина. А зачем вы сутулитесь? Почему не держитесь прямо, как мужчина?

Виктор *(расправляет плечи)*. Я не сутулюсь. Так кажется. Впечатление. Это у меня спинные мышцы.

Дина. Какие мышцы, вы сутулый!

Виктор. Это мышцы, можете проверить.

Дина. Даже проверить можно?

Виктор. Я в юности немножко поднимал тяжести...

Дина *(проверяет у него наличие спинных мышц)*. Интересно... *(Проверяет.)*

Мужчина внезапно смеется. Женщина отходит.

Почему смеетесь?

Виктор. Щекотно.

Дина. Знаете, что я вам скажу: не надо было поднимать тяжести. Я не люблю сутулых, у них и характер такой же, я знаю. Я люблю стройных и прямых.

Виктор. Что же делать?

Дина. Выпрямиться сможете?

Виктор. Как? (*Выпрямляется.*)

Дина. А еще?

Мужчина выпрямляется еще.

Вот так и идите.

Виктор (*сразу сутулится*). Совсем?

Дина. Почему совсем? Вы же зачем-то приходили?

Мужчина молчит.

Приходили зачем-то или не приходили?

Виктор. Приходил.

Дина. Вот и идите. И возвращайтесь. Через пятнадцать минут.

Приплюсовывать не надо.

Виктор. Я приду. Спасибо.

Дина. Пожалуйста.

Виктор. Я приду.

Дина. Приходите.

Мужчина уходит.

Женищина запирает дверь, возвращается в комнату, гасит свет.

Включает проектор, разглядывает картинки с видом на себя в купальном костюме на фоне синего моря. Зажигает свет, решительно направляется к телефону.

Ты, Жора, ты? Голос – как в бочке сидишь, ну-ка, дай мне Юдифь. Передай – как помоемся... А долго ей мыться еще? Только залезла? Голову мылит? Передай, как помоемся, сразу пускай позвонит. Только сразу, я жду. (*Кладет трубку – в то же мгновение звонок.*) Я на проводе. Уже чистая? Что, он пришел. Нет. Ты же знаешь, какой он, чего же тебе рассказывать?.. Он не урод, но и не. Как говорится – между и между. Юдифь, прекрати, я имею право на идеалы. Да, чтоб ты знала, еще пока не такая, чтобы не иметь. Это мое личное дело, прекрати. И этот ничего. Я говорю, что бывают и лучше. Серафим? Лучше не вспоминай, прекрати. И не будем, и прекрати. А я тебе

говорю – у меня идеалы, и прекрати. Прекрати, говорю... Ну, не прекращай. *(Кладет трубку.)*

Телефон тут же звонит вновь.

На проводе. Завтра поговорим, прекрати!

Направляется к платяному шкафу, достает платье, переодевается; снимает бигуди; причесывается у зеркала, подводит глаза, припудривается; после чего аккуратно расставляет на столе бутылку вина, вазу с яблоками, конфеты; возвращается к зеркалу, и еще раз внимательно себя оглядывает – выходит из комнаты. Слышно, как щелкает дверной замок, доносятся слова.

Виктор Петрович, теперь заходите, пожалуйста, я готова, извините, что заставила... Где вы, ну, заходите же!..

И опять слышно, как захлопнулась дверь. Женщина возвращается в комнату. Какое-то время стоит; заметно, растеряна и рассеянна; отчего-то, вдруг, озирается по сторонам, словно надеясь кого-то, может быть, обнаружить... Медленно приближается к зеркалу – в нем видит себя же. Решительно направляется к телефону.

Ты, Юдифь? Что за дела? Да нет, это я тебя спрашиваю, что за дела? Нет, извини, я у тебя спрашиваю, а ты... Нет, не в чем дело, а кого ты ко мне прислала? Ты долго еще будешь издеваться надо мной, кровь мою пить – долго?.. Тебя окружают одни круглые да квадратные... Да потому что, представь, ни одного нормального еще не видала!

Звонок. Еще звонок.

Не вешайся, чудо, звонят!.. *(Кладет трубку рядом с аппаратом, подходит к переговорному устройству.)* Говорите.

Голос. Дина Федоровна, это я.

Дина. Говорите.

Голос. Это опять я, Дина Федоровна. Простите....

Дина. Говорите.

Голос. А – чего говорить? О чем?..

Дина. Куда вы подевались, говорите.

Голос. У вас автомат в дверях. Я вышел покурить под нишу, в подъезде, мне показалось... может быть, у вас не курят... Дверь за мной захлопнулась и пришлось... Мне пришлось...

Дина. И все?

Голос. Дина Федоровна, если можно, не томите меня. Если у вас есть желание – впустите меня, если нет – скажите, что нет... Ну... Ну, я уйду...

Дина. Заходите. *(Выходит из комнаты, слышно, как щелкает замок; возвращается, следом мужчина.)* Дождь кончился?

Виктор. Нет, не кончился.

Дина. А что же он, идет?

Виктор. Не кончился, идет.

Дина. Значит, дождь идет, а вы... В чем же тогда дело?

Мужчина, по видимому, не понимает, в чем тогда дело.

Опять прикидываетесь? Все-то вы лжете, я ненавижу лгунов!.. Вы не покурить, а совсем хотели уйти – почему вы хотели? Опять лжете? Что не так у меня? Губы, глаза? это? это? Что не так?

Виктор. Дина Федоровна, все у вас – так.

Дина. А я знаю, что так!.. Я себе цену знаю, а вы меня не успокаивайте!

Виктор. Я вышел покурить. Под нишу.

Дина. Под какую нишу, такие женщины на дорогах не валяются!

Виктор. Дверь захлопнулась, что же мне было...

Дина *(всхлипывает)*. Я вам не понравилась... Не очень, да?..

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. А что вам не понравилось, а?.. Внешне, внутренне? Как? Что?.. Подождите... Я что-нибудь вам сказала не так? Какое-нибудь слово не так? Подождите! Вы сами виноваты, потому что заявили раньше времени... я не была причесана, не одета, и внутри у меня еще ничего не было приготовлено, как следует, вы меня сбили с ритма, я растерялась, все-таки мужчина, мало ли, вам могло показаться... *(Подходит к зеркалу, глядится; переводит глаза на мужчину, затем на себя в зеркале, и опять на мужчину.)* Это насчет вас еще можно крепко подумать.

Виктор. Да, согласен, я понимаю...

Дина. Да у меня мужчины... И мышцы у них – и на спине, и на руках, и не сутулые, и стройные... любые! Выбирай – я не хочу выбирать, как некоторые. Потому что мне человек нужен такой...

Виктор. Я вошел и понял: такой, как я, вам, наверное, не нужен.

Пауза.

Дина. Почему?

Виктор. Сам не знаю. Какое-то внутреннее чувство. Догадка. Как это вам...

Дина. Какое чувство? Какая догадка? Я вам так сказала?

Виктор. Есть вещи, о которых можно... можно не говорить. Да и вообще... у меня уже лет пять ощущение, как будто я уже лет десять женщинам как-то... знаете... не очень...

Дина. Нравитесь?

Виктор. Не очень.

Дина. А женщины вам?

Виктор. Не все, но – да. А я им, по-моему, почти нет.

Дина. Ну и что? Надо все равно. Вы не красавец, но есть и похуже. Сколько хочешь похуже. Я еще не знаю, что лучше. Я вообще считаю, мужчина должен быть чуть-чуть красивее ежа.

Виктор. Вы так думаете?

Дина. Я так считаю.

Виктор. Это мне приятно слышать, Дина Федоровна. Я тоже думаю, что... Раньше думал, да и сейчас: красота это много, но это не все. Есть же еще что-то... что-то... Согласитесь?

Дина. Главное – чтобы человек был хороший. Хороший человек – мой идеал.

Виктор. Вы очень правы. То есть настолько... Всегда люди любили красоту, да и сейчас, в общем-то... Я тоже люблю. Очень! Только, мне кажется, в жизни двух людей важнее... если они друг другу как бы... Важнее найти верный способ общения, что ли... И еще, мироощущение этих людей... Понимаете?

Дина. Конечно. Еще как понимаю. Ощущаем мы все по-разному: вы – так, я – не так, другой – вообще не так. А вы чего ощущаете?

Виктор. Сложно, Дина Федоровна. Очень сложно...

Дина. Сложно – когда не знаешь, чего хочешь. А когда знаешь – тогда не сложно, тогда муторно.

Виктор. Почему муторно?

Дина. Потому что муторно. Потому что никогда как хочется не получается. Получается как не хочется или еще как-то не получается.

Виктор. Со мною тоже так бывает.

Дина. Со всеми бывает.

Виктор. Хочешь одно, а получаешь другое.

Дина. Или вовсе не получаешь.

Виктор. Или вовсе...

Дина. У вас глаза зеленые или... Чего вы там застряли, идите-ка поближе к свету. Идите, не бойтесь, не укушу.

Мужчина идет поближе к свету.

Не щурьтесь так... О-е-ей... *(Скептически смотрит на мужчину.)* И волос у вас тоже...

Виктор. Если долго не стричь... месяца три-четыре...

Дина. Да их у вас просто не густо!

Виктор. Я не так давно стригся и неудачно. Вообще, если долго не стричься, то впечатление...

Дина. Да?

Виктор. Да.

Дина. Тогда попробуйте, долго не стригитесь.

Виктор. Вам нравится, чтобы... подольше?

Дина. Мне нравится, чтобы... *(Показывает, как ей нравится.)* И еще вам надо... знаете, что? *(Задумчиво смотрит на мужчину.)*

Виктор. Что?

Дина. Сколько вам лет?

Виктор. Вы хотели сказать, чтобы я... Что-то важное хотели...

Дина. Сорок один?

Виктор. Вы хотели сказать, чтобы я пытался. Вообще-то я пытаюсь, но из этого... А как мне следует пытаться?

Дина. Больше? Сорок два?

Виктор. А разве Жора и Юдифь вам не сказали?

Дина. Сказали. Сорок четыре?

Виктор. Дина Федоровна, сейчас это какое имеет значение?

Дина. Сейчас, конечно, не имеет. А если я за вас выйду замуж – тогда каждый год... Сами понимаете. У мужчины после сорока шансы устроить свою личную жизнь счастливо с каждым годом уменьшаются вдвое или втрое. Я читала в журнале «Знание – сила».

Так что даже разница – сорок четыре или сорок пять. Я молчу уже, если сорок шесть.

Виктор. А вы... Интересно... Я даже... Вы как бы... пошли бы за меня замуж?

Дина. Так пойти? Сразу?

Виктор. Не сразу... Сразу, я понимаю... Я вообще спросил, предположительно.

Дина. Предположительно не пойду. Мне надоело предположительно. Я хочу, чтобы у меня все было, как у людей, а не предположительно.

Виктор. Я тоже.

Дина. Спокойная, нормальная жизнь, без скандалов, без взаимных оскорблений, без разводов потом. Чтобы уже жениться – и жить. Чтобы дети были. Один или – двое. Чтобы дети отца имели нормального и не нуждались. Потом чтобы внуки пошли. Все опять повторится сначала.

Виктор. Я тоже.

Дина. Садитесь.

Виктор. Спасибо. *(Стоит.)*

Дина. Садитесь, в ногах правды нет.

Виктор *(берется за спинку стула, задумчиво стоит)*. Сколько в этом мудрости, простоты... смысла: нормальная семейная жизнь, как у людей... без взаимных оскорблений...

Дина. Вам тоже нужна такая жизнь?

Виктор. Очень!

Дина. Что вы стоите? Садитесь, не бойтесь, не развалится, новый, недели нет, как из магазина. И жизнь новую – тоже начинаю.

Виктор. Новую жизнь? Новую жизнь – это... Я тоже пытался, пробовал, знаете... И ничего. Наверное, это приятно – новая жизнь, наверное, очень... Можно я в кресло сяду?

Дина. Приятное, я надеюсь, будет впереди. А почему не хотите на стуле?

Виктор. Вот так мы все откладываем, откладываем, откладываем, а жизнь уходит. Я могу на стуле, но в кресле мне было бы... Если можно.

Дина. Почему нельзя – конечно.

Мужчина устраивается в кресле.

Удобно?

Виктор. Спасибо.

Дина. Не за что. Кресло не новое.

Мужчина вскакивает, озирается.

Я его в комиссионке покупала еще на первую свою стипендию. Дешево купила, но люблю. Еще диван у меня был, я его на старой квартире старым соседям оставила. Кресло – еще куда ни шло, таких уже не делают, а диван слишком много места занял бы. Я и соседке сказала: ни к чему мне в новую жизнь со старым диваном. Права я?

Виктор (*озирается*). Дина Федоровна...

Дина. Конечно, права. По-новому – так по-новому. Верно?

Виктор. Я не знаю... Да, верно, наверное...

Дина. Еще вот абажур. Я его на диван обменяла. Какой абажурчик... (*С удовольствием глядит на абажур.*) Сегодня мало у кого... Очень мало... И почти ни у кого... Ничего-то людишки не понимают, оказывается... (*Смотрит на мужчину.*) Садитесь, чего вы вскочили?

Виктор. Мне показалось, что... (*Садится.*) Спасибо.

Дина. Не за что. А у вас много мебели?

Виктор. Да нет... Вообще-то... Мебели?... Мебели не много.

Дина. Почему?

Виктор. Достаточно мне. Потому что... Мне достаточно. Вполне. Даже, пожалуй, кое-чего из мебели я бы...

Дина. Ничего не выбрасывайте. По опыту говорю, это вам пока достаточно. Пока вы... один живете или с кем-нибудь еще?

Виктор. Разве Жора и Юдифь вам ничего не рассказывали?

Дина. Чудак-человек... Мне же от вас интересно, правильно? Мало ли кто что про нас... Такие языки кругом, что только... Надо самим разговаривать.

Виктор. Я один живу, Дина Федоровна. Дело в том, что моя личная жизнь как-то, знаете...

Дина. Не сложилась.

Виктор. Да, Аня вам сказала?

Дина. Я сама вижу.

Виктор. А как... что... неужели заметно?... А как вы определили?

Дина (*наполняет рюмки вином*). Я одинокого мужчину за километр чувствую.

Виктор. Далеко. Удивительно... Как вам удастся?

Дина. Если бы я знала, как удастся – мне бы, наверное, не удавалось. Этому научиться нельзя. У меня лично это от природы. Пожалуйста. (*Подает ему рюмку.*)

Виктор (*принимает*). Спасибо.

Дина. Не за что. Не разлейте только, я полную налила... Пригубите.

Мужчина пригубливает.

Стоит увидеть мужчину и я уже точно знаю: одинокий – не одинокий.

Виктор. Стало быть, вы и меня почувствовали?

Дина. Вы еще не вошли в дверь, а я уже почувствовала.

Виктор. Это удивительно...

Дина. Почему вам удивительно?

Виктор. Удивительно, потому что... Не знаю, очень удивительно. Потому что... Это правда.

Дина. Конечно, правда. Я только не могу объяснить, почему правда, а так – правда.

Виктор. Объяснить не можете? Может быть... Жаль. Было бы интересно, если бы вы мне... Впрочем, действительно: объяснить, наверное, очень трудно. Некоторые вещи чувствуются, а объяснить... Действительно.

Дина. Что-то такое... понимаете?

Мужчина, кажется, пытается понять – но все-таки не понимает.

Что-то как бы такое... как бы что-то такое... И сразу чувствуешь: одинокий. Я не имею в виду холостой или женатый, это неважно. Хоть сто раз женатый, а я-то все равно чувствую: одинокий. Что-то такое... (*Глядит на мужчину, который выглядит очень задумчивым.*) Сколько раз были женаты?

Виктор. Два.

Дина. Пока все совпадает.

Виктор. И оба раза... (*Вздыхает.*)

Дина. Пейте вино, вкусное.

Мужчина пьет вино.

Нравится?

Виктор. Ничего...

Дина. Не нравится?

Виктор. Хорошее, ароматное, нежное, нравится! (*Наполняет рюмку.*)

Дина. Вы любите ароматные?

Виктор. Не знаю, Дина Федоровна, люблю ли... Люблю, как придется, так... А в общем-то, равнодушен, так, понимаете...

Дина. Я же не могла знать ваш вкус. Если бы я знала... Юдифь мне сказала: мало, а может и вообще, или почти вообще не пьет...

Виктор. Когда как. Все зависит от того, если рядом люди... с которыми мне как бы... приятно, что ли... Или... Ну, знаете, как...

Дина. И я подумала: мужчине за сорок. Вообще не пить – такого я не видела. Почему бы иногда и не... Хотя, если болезнь какаянибудь...

Мужчина залпом осушает рюмку.

Вкусно?

Виктор. Иногда я могу выпить. Честно сказать, я пока на здоровье...

Дина. Здоровы?

Мужчина пожимает плечами.

Совсем-совсем? Ой, шутите, где в наше время найти совсем здорового мужчину!

Виктор. Дина Федоровна, я на здоровье не жалуясь.

Дина (*стучит по столу*). Постучите.

Виктор. Зачем стучать, я здоров.

Дина. Так надо, стучите. (*Стучит.*)

Виктор. Чепуха какая-то... не верю я в это... суеверия, приметы, все это...

Дина. А вы стучите, я вам говорю.

Виктор. Дина Федоровна, предрассудки, ну, ладно, ну, полно... ну, только не смотрите на меня так, право же... право...

Дина. Вам что, трудно постучать? Вы что, упрямый, да?

Виктор. Я не упрямый, но зачем? Если я не вижу в чем-то смысла, зачем мне это делать?

Дина. Упрямый. Я же вижу, упрямый. И почками страдаете.

Виктор. Не страдаю.

Дина. А мешки под глазами?

Мужчина ощупывает у себя под глазами.

Вам не видно.

Виктор. Вероятно... Это у меня еще со студенческих лет. Это от усталости. Прежде приходилось много работать. И ночами работать, и... Время было такое... Сейчас я только читаю по ночам. Тихо, никто не мешает, можно сосредоточиться, подумать... Люблю подумать. Это не почки у меня, Дина Федоровна, это бы... так... Я бы, наверное, почувствовал, если бы что-то...

Дина. Ну вот, а говорили – бессонница, не знаете почему... Знаете. Все понятно: думать любите. Оказывается, по ночам думаете. Вам дня не хватает?

Виктор. Днем разве удастся!.. Днем на работе. Работать надо, да и прочее... Всегда отыщется, что отвлечет. Собственно, а что, я же один...

Дина. Не знаю. Лично я по ночам люблю спать.

Мужчина вскакивает, озирается.

Я даже отказалась от ночных дежурств – так я люблю ночью спать. Чего вскочили опять?

Виктор. Странно, опять... (*Заглядывает в один угол, в другой.*)

Дина. Что с вами? Почему боком ходите? Вы нервный?

Виктор (*озирается*). Дина Федоровна, кто-то меня позвал по имени.

Дина. Когда?

Виктор. Только что... и еще раньше...

Дина. Такого не может быть, вам слышалось.

Виктор. Женский голос...

Дина. Я вас по имени не звала.

Виктор. В том-то и дело, что не вы...

Дина (*озирается*). Разыгрываете?

Виктор. Второй раз я не мог ослышаться... По имени... Дважды по имени и что-то еще насчет... Такое...

Дина. Смотрите-ка на меня.

Мужчина смотрит на нее.

По какому имени? Вы бредите? Прямо смотрите, не косите по сторонам, глаза вывихнете – по какому имени? Молчите, садитесь.

Мужчина молчит и садится.

Теперь слушайте меня внимательно. Нет, я прошу – внимательно. Сосредоточьтесь, я подожду. *(Ждет.)* Сосредоточились? Теперь запоминайте: в этой квартире... вот здесь, в этой комнате... *(В глаза ему смотрит пристально.)* Именно в этой комнате вам никогда – хорошо слышите? – никогда другого женского голоса услышать не удастся. Пока я жива.

Виктор. А голос? Я слышал голос, понимаете?

Дина. А я говорю и повторяю: если меня переживете. Все ясно?

Виктор. Все... в каком смысле?

Дина. Не прикидывайтесь!

Виктор. Но я в самом деле не прикидываюсь, я слышал, Дина Федоровна, женский... Может быть, мне...

Дина. Молчите!.. Молчите уже, молчите, умоляю вас, умоляю! *(Плачет.)* Не устраивает мой голос – я вас!.. Не задерживаю!.. Обойдусь!.. И катитесь, черт с вами... привыкла я!.. *(Плачет навзрыд.)*

Мужчина растерян; встает; что делать, его не задерживают... говорят, обойдутся... Стоит, как потерянный. Как бы и не уходит; как бы и не остается. Женщина постепенно стихает. То всхлипнет, то вздрогнет...

Виктор. Вы, пожалуйста, не раздражайтесь. Потому что я... Быть может, я того не стою и тогда вы зря плачете... Вы красивая женщина... вы умеете... вы знаете, как надо жить... А я... Вероятно, глупо с моей стороны было надеяться... Но ведь от надежды тоже не убежишь... Как только выздоравливаешь от

прошлых крушений – тут же вскоре вновь и заболеваешь новой надеждой на что-то... Не надо было приходить. Простите.

Дина (*садится, наполняет рюмку, пьет*). А я тоже надеюсь... Как дура, все надеюсь, все надеюсь... (*Смотрит на мужчину.*) Зря надеюсь?... Не говорите уж лучше ничего, я в ваших глазах не обнаруживаю ничего обнадеживающего.

Виктор. Мне бы хотелось, чтобы вы надеялись.

Дина. Мне уже не двадцать лет, Виктор Петрович. Я может скоро умру.

Виктор. Не будем о смерти. Что мы знаем... печально и непостижимо...

Дина. А если у меня предчувствие?

Мужчина достает сигарету; мнет.

Молчите... Конечно, молчите и молчите... И правильно делаете.

Виктор. Бегите.

Дина. Куда бежать?

Виктор. Мы люди и нам нужны привязанности. Иначе мы гибнем, мы не можем... Не в смысле ногами, а в смысле... Знаете, приходят в аптеку люди за лекарствами, от которых толку... Хотите, я честно скажу, что думаю? Я думаю, Дина Федоровна, если бы мы, люди, относились друг к другу, как люди – у фармацевтов было бы очень мало работы... Да... прежде я думал, нужно больше лекарств, а теперь... Привязанности, одним словом...

Дина (*внимательно смотрит на мужчину*). Садитесь.

Виктор. Спасибо, я не устал. (*Оглядывается, садится.*)

Дина. Садитесь в кресло, вам же на стуле сидеть не нравится.

Виктор. Дина Федоровна, спасибо, я на стуле, пожалуй.

(*Пересаживается в кресло.*)

Дина (*наполняет рюмки*). Давайте, выпьем. (*Внимательно глядит на мужчину, который берет за рюмку.*) Стойте, не сразу, не торопитесь, успеете. За что?

Виктор. Предлагайте... я не знаю... Я согласен, Дина Федоровна.

Дина. Не будем ханжами и лицемерами. За это не против?

Виктор. Нет.

Дина. Вперед. (*Пьет.*)

Виктор *(не пьет, смотрит на женщину)*. А возможно? Вы считаете, это возможно? Простые и добрые отношения? Без фальши, без озлобленности? Вы верите во все это?

Дина. Уже не знаю, чему верить, кому верить. Сегодня говорят одно, завтра узнаю другое. Я за это выпила. Вы – хотите пейте, хотите – не пейте. Не хотите за это – ступайте домой, лично мне...

Мужчина залпом осушает рюмку.

Вкусно?

Мужчина пожимает плечами, кивает.

Если очень хочется – можете курить.

Мужчина достает спички, чиркает.

Все равно после вас комнату проветривать придется.

Мужчина гасит спичку, не прикурив.

А я скушаю яблоко. *(Ест яблоко.)* Вы ко мне пришли, чтобы жениться на мне? Не надо глядеть на меня круглыми глазами, мы же выпили за без ханжества. *(Пауза.)* Почему молчите? Ну? Жениться или не жениться? Просто так пришли? Развлечься, поиграться, туда-сюда – да?

Виктор. Да нет...

Дина. У женщины квартира, обстановка, можно прийти, туда-сюда – да?.. Жениться или не жениться?

Виктор. Вы имеете в виду как бы... конечную цель? Честно сказать... я не знаю... может быть, как-нибудь... поближе познакомимся?..

Дина. А потом поженимся? Да или нет?

Виктор. Ну, давайте... Я не знаю, давайте... Давайте... А что, давайте...

Дина. Я вам тоже честно скажу: мне уже в этой жизни достаточно морочили голову. Сколько можно? Нельзя же одно и то же повторять бесконечно. Надоедает же. Вам не надоедает?

Мужчина задумывается на тем, надоедает ли ему.

Лично мне – я уже не могу. Знакомишься с человеком с удовольствием – разлучаешься с ненавистью. Я сыта, Виктор Петрович. Меня таким удовольствием больше... Подонку – отдаю всю мою ласку. Нежности – сколько есть. Вдруг, выясняю – женатый. Хорошо, я через два месяца паспорт случайно открыла, а так ведь... веришь людям!.. С другим я полгода!.. Уже полюбила его, как родного!.. Подлец, негодяй, алиментщик!.. От зарплаты грош с половиной – послушать его, болтает на миллион с половиной!.. И еще наглости есть: предлагаю, говорит, вам теплую руку, горячее сердце и еще чего-то... На черта мне его рука? На дьявола мне его сердце? Мне человек нужен рядом, а не... *(Вдруг, осекается, глядит на мужчину.)* Мы уже не дети. Предлагаю пропустить несколько этапов. Считайте, что мы уже встретились, познакомились, понравились – я вам, а вы мне, наболтали комплиментов, потом встречались, встречались и... что дальше?

Виктор. Дальше?..

Дина. Дальше.

Виктор. Может быть... Предлагайте.

Дина. Я вам нравлюсь? Только без ханжества, мы выпили.

Виктор. Вы мне нравитесь уже неделю.

Дина. Вы это – серьезно?

Виктор. Очень. Я вам честно скажу: мне было легче, потому что я к вам шел не вслепую. Так получилось. Видите ли... Только, пожалуйста, не сердитесь на них: Жора и Юдифь показали мне вашу фотографию.

Дина. Какую? В купальнике?

Виктор. Вы стоите, за вами – синее море.

Дина *(гасит свет, включает диапроектор; на экране она собственной персоной, за нею синее море).* Эту?

Виктор *(внимательно разглядывает).* Нет... на той вы, кажется... как бы боком...

Дина *(меняет диапозитив).* Эту?

Виктор *(внимательно разглядывает).* Нет, на той вы, если не ошибаюсь... Очень хорошо помню, Дина Федоровна, на том снимке вы были повернуты... если так – то ко мне... как бы, что ли, другим боком... Но эта... эти мне тоже очень нравятся...

Дина. Все ясно. *(Включает свет)*. Вспомнила: ту фотографию Аняте сама отдала. Чтобы человека зря не посылали. Каждый мужчина должен знать, к кому идет, на что идет. Как вы себя чувствуете?

Виктор. Я... Да, знаете...

Дина. Что?

Виктор. Мне кажется, я себя чувствую хорошо. Спасибо.

Дина. Не за что. Хотите выпить и закусить конфетами?

Виктор. Нет, знаете... Пожалуй, что нет, я же не пью почти... Ну, разве так, иногда, если...

Дина. Тогда выпейте. *(Наполняет его рюмку, подает.)*

Виктор. Спасибо, я правда не хочу. *(Берет рюмку.)*

Дина. И конфетку. Пейте-пейте... Ничего-ничего... Чтобы первая неловкость улетучилась. Ну?

Виктор. Спасибо. *(Пьет.)*

Дина. И конфетку.

Виктор. Спасибо.

Дина. Как?

Виктор. Спасибо.

Дина. Не за что. Расковались? Я расковалась.

Виктор. У вас хорошо, мне нравится. Спасибо, я расковался.

Дина. Первый шаг – он трудный самый. Дальше в лес – больше дров. Возьмите яблочко.

Виктор. Нет, я не хочу, спасибо, не беспокойтесь... *(Берет яблоко, кусает.)*

Дина. Я вам помогаю, это ничего? Не тяготит?

Виктор. Очень!.. Нет, спасибо!

Дина. Не все же нахалы. Иногда встречаются люди скромные, застенчивые. Таким надо помогать. У меня есть хорошая музыка, можем танцевать.

Виктор. Я согласен, надо помогать. Только это очень трудно. Тут нужен особый дар. Впрочем, как всюду...

Дина *(возле музыкального центра)*. А кто говорит, что легко? Надо умело использовать свой жизненный опыт и все. Зря живем, что ли... Вы любите быстрые, медленные?

Виктор. Я не знаю... Все равно.

Дина. Я люблю медленные.

Виктор. Я тоже медленные.

Дина. А танцевать как любите – близко или на расстоянии? Сейчас танцуют – он там, она там, между ними пропасть и никакого удовольствия от партнера. Я вообще не понимаю, зачем танцевать, если не получаешь удовольствия. Раньше танцевали не на таком расстоянии, как теперь, а люди были ближе друг к другу. *(Включает музыку.)* Нет, слишком быстрая... *(Переключает.)* Вот эта, вроде бы...

Волшебная музыка, прекрасно известная, как «История любви».

Виктор. Оставьте, пожалуйста!

Дина. Нравится?

Виктор. Очень!.. Разрешите?

Дина. Пожалуйста.

Танцуют.

Виктор *(возвышен и деликатен).* Сколько-то лет назад, когда эта мелодия была еще очень, очень популярна... Над нами телерадиоателье... А я работаю фармацевтом в аптеке, аптека этажом ниже, а телерадиоателье... Представляете, в телерадиоателье с утра и до ночи в течение года и больше играли эту прекрасную, эту... Когда слышу, у меня ощущение – изнемогаю!.. По-моему, эта музыка – сама любовь!.. Если есть на свете любовь – так это, наверное, она... в образе как бы...

Дина. Вы не так чувствуете мелодию. Лучше будет, если я вас поведу. *(Обнимает его и ведет с большим чувством.)*

Танцуют. Музыка, наконец, стихает. Оба стоят, прильнув друг к другу, не пошелохнутся. Ни она, ни он. Она глубоко-глубоко и грустно вздыхает. Он вздыхает глубоко-глубоко и задумчиво.

Сто лет не танцевала с мужчиной...

Виктор. Я тоже.

Дина. Если вы меня поцелуете – будет совсем....

Пауза.

Виктор. А можно?

Женщина закрывает глаза и подставляет губы. Он ее целует.

Дина. Вы что? *(Глядит на мужчину с недоумением.)*

Виктор. Что?

Дина. Ничего. Я вам, кажется, не сестра.

Виктор *(неловко смеется).* Извините... Я не понимаю, дело в том... Что-нибудь не так?..

Дина. На ком вы были женаты, если так целуетесь?

Виктор. Всегда так целовался, не знаю...

Дина. Дайте-ка, ну-ка... *(Тянется.)*

Мужчина дает свои губы. Женщина целует его не как сестра. Внимательно на него смотрит.

Ну, как?

Мужчина вздыхает – глубоко-глубоко.

Что с вами, Виктор Петрович?

Виктор. Я без ума от вас! *(Решительно обнимает женщину.)* Вы такая!.. *(Целует.)*

Дина. А вам не кажется, что этак мы далеко зайдем? *(Целует мужчину.)*

Виктор. Мне так хорошо, вдруг, так тепло сделалось... *(Смеется.)*

Дина *(улыбается).* Голоса женские больше не мерещатся?

Виктор. Никаких голосов!

Дина. Меня хорошо видите?

Виктор. Дина Федоровна, я ослеп и ничего не вижу! Вы прекрасная, вы замечательная, спасибо!

Дина. Не за что. Очень нравлюсь?

Виктор. Очень! Давно не нравился так... Никто! Спасибо.

Дина. Не за что.

Виктор. Можно я снова поставлю то же самое? *(Устремляется к музыкальному центру.)*

Дина *(удерживает его).* Нельзя. *(Сама идет и сама «ставит то же самое».)*

Музыка.

Виктор (*быстро подходит, обнимает ее*) . До чего прекрасные любовь и музыка!

Дина. Нравится?

Виктор. Не то слово!

Дина. Тогда ведите меня в танце.

Виктор. Веду!

Звучат прекрасные любовь и музыка. Мужчина и женщина прекрасно проводят время – они танцуют.

Дина. Изнемогаете?

Виктор. Изнемогаю... Спасибо.

Дина. Не за что.

Танцуют.

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. Что?

Виктор. Может, поцелуемся?

Дина. Пожалуйста.

Целуются.

Виктор. Спасибо.

Дина. Не за что.

Танцуют.

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. Что?

Виктор. Мне прекрасно...

Дина. Правильно.

Виктор. А вам – не удивительно?

Дина. И мне...

Виктор (*вздыхает*). И мне... А может так продолжаться долго-долго?

Дина. Конечно.

Виктор. Продолжаться и не кончаться, продолжаться и не разрушаться от времени, от скуки, от испытаний житейских – может?

Дина. Конечно.

Виктор. У вас прекрасный оптимизм. Вы мне нравитесь – очень! – за оптимизм!.. Вы мне вообще очень, а еще и за оптимизм!.. Оптимизм, Дина Федоровна, в жизни – я это понял недавно – самое главное! Давайте еще целоваться, так приятно!..

Дина. Давайте.

Целуются.

Виктор. Вы на меня вот так смотрите и вот так улыбайтесь всегда, пожалуйста, если не трудно... Вам вот так очень-очень идет. Нет, Дина Федоровна, не так, так слегка как бы... так кокетливо, а вот до этой улыбки вы мне показали улыбку... И эта ничего, то есть, мне нравится, очень хорошая, но эта игривая, а тогда... вот! Вот так улыбайтесь! Пожалуйста!..

Дина (*улыбается «вот так»*). Поцелуемся?

Целуются.

Давайте еще.

Еще целуются.

Виктор. Музыка кончилась.

Дина. Еще не надоело?

Виктор. Что вы, я могу бесконечно!.. У нас бухгалтер уволилась, не выдержала. В заявлении написала: «Эта история любви меня уже доконала. Освободите от занимаемой должности, пока с ума не сошла.»

Дина. Дурочка.

Виктор. А я мог бесконечно, мне не надоело и не мешало.

Дина (*выключает музыкальный центр*). Перегрелся, пускай отдохнет. И вы отдохните, потом опять потанцуем.

Виктор (*плюхается в кресло*). Музыка прекрасная, любовь прекрасная, все – прекрасно!..

Дина. Просто скажите, что я вам очень понравилась и вам прекрасно со мной, и поэтому и музыка прекрасная и еще – и все!..

Виктор. Вы удивительная... И прекрасная... И... вы очень мудрая женщина, только не сердитесь... Мы могли потратить на так называемые этапы Бог знает сколько времени, а благодаря вам...

Дина. Конечно. Когда ты знаешь, что тебе двадцать лет, а больше ты ничего не знаешь – резину можно тянуть сколько угодно. Мне времени просто жалко. И я уже наизусть знаю: проку от этих этапов – ну никакого! Кто кого перефальшивит и только противно потом. И зачем я это, думаешь... Лично меня тошнит от этих выламываний. Пока слушаешь – кажется, слова, как слова, и все нормально. А подумаешь – дурацкие же... Можно было и не говорить. Можно было и не слушать. Ну, ладно, когда-то думаешь, с кем-то все равно надо. Ну, сходишь в кино, ну, в театр. Ну, в ресторан. В ресторан не всегда, не у всякого такие деньги и вообще... Ну, прогулки по свежему воздуху, за город или там еще куда... И все? И больше ведь – ничего? Можно так узнать человека? Да никогда в жизни. Пока ты с ним жить не начнешь, пока не увидишь, какая это гадина – все бесполезно!

Виктор. Любопытная мысль. Однако я все же думаю...

Дина. Узнать человека можно только когда ты с ним – о-хо-хо!..

Виктор. Я за своей первой женой ухаживал год и восемь месяцев.

Дина. Ого!

Виктор. Правда, это было... давно...

Дина. А поцеловались на каком?

Виктор. Кажется, на тринадцатом...

Дина. Долго. Меня мой муж, помню, дня через два уже целовал.

Виктор. О, Дина Федоровна, это не с моим характером... Особенно в ту пору, когда... Что вы, я тогда только институт закончил и вообще не помышлял... Честно скажу: пока учился – у меня вообще никого не было. То ли время было такое, что учиться так хотелось, то ли я был такой... А, наверное, и время, и я и многое... А после института еще трудней: я заметил, на взгляд женщины, мужчина, работающий в аптеке, звучит, примерно, как женщина-сталевар. Возможно, что комплексы, возможно, преувеличиваю, несовременно, возможно!.. Но я отчего-то стеснялся... скрывал... И если бы не мама, друзья...

Дина. Вы закончили институт, вам было 22 года.

Виктор. 23.

Дина. Тем более. До 23 лет девчонками, выходит, не интересовались. Может, давление было пониженное?

Виктор. Абсолютно хорошее давление!

Дина. Хорошее? Может быть... Я просто... Хорошее-хорошее, я ничего... Только что это значит – терпеть тринадцать месяцев?

Виктор. Со второй женой я терпел всего семь!

Дина. За семь месяцев у некоторых дети рождаются. Странно мне даже слышать, чтобы в наше время у кого-то было столько времени...

Виктор. Дина Федоровна, я вам честно скажу: у меня обостренное чувство уважения к женщине. Сам не знаю отчего – смертельно боюсь своим преждевременным прикосновением обидеть. Это врожденное, с этим ничего, наверное... Всякий раз одно и то же: а вдруг я ей не нравлюсь?.. Или ей неприятны мои объятия, а я... Как же я могу, когда я не знаю?..

Дина. Откуда вы заранее можете знать, приятны женщине ваши объятия или нет?

Виктор. Так в том-то и дело, что не знаю!

Дина. Так надо же сначала обнять, а потом станет ясно!

Виктор. А как же я могу обнять, если я не знаю!

Дина. Какой же вы мужчина?

Виктор. А если я не в силах против собственной натуры? Если я так уже устроен, что не наглый я – так что же мне?..

Дина. Переустраиваться надо. Смелее надо быть.

Виктор. Знаю, что надо. Не умею, не дано, да и не постигну я – как?

Дина. О, Господи, чего тут постигать, сейчас каждый школьник... Не стыдно? А еще фармацевт! Вставайте.

Мужчина сидит.

Быстро вставайте. *(Сама отходит от него).*

Мужчина нехотя поднимается.

Встали? Теперь все забудьте. Мы с вами не целовались и вообще ничего еще не делали. Еле-еле знакомы. Вы – Витя, я – Дина. Так?

Виктор. Дина Федоровна.

Дина. Можно без Федоровны. Или тогда и вы Петрович.

Виктор. Для вас – Витя.

Дина. Тогда и я Дина. Для вас. Витя и Дина. Так?

Виктор. Так.

Дина. Итак, теперь: я вам не противна?

Виктор *(улыбается)*. Допустим.

Дина. Что допустим? Допускать ничего не будем: либо противна, либо не противна. Я вам противна?

Виктор. Вы мне очень приятны.

Дина. Значит, не противна? Хорошо, теперь нам надо узнать – вы мне противны или не противны?

Виктор. Я же вам не противен.

Дина. Стойте спокойно и не ломайтесь, как девочка. Я же опыт показываю. Чтобы вы не были в следующий раз таким темным. И не улыбайтесь. Стойте серьезно, как бы вы стояли, если бы пришлось. Говорите.

Виктор. Говорить... Что говорить?

Дина. Все что угодно. Какую-нибудь глупость. Говорите, как все люди говорят, не надо специально придумывать. В словах смысла нет, а в том, как мы с вами интуитивно заражены друг другом... что ли... В общем, бормочите.

Мужчина молчит.

Ну, хоть что-нибудь убогое!

Виктор. Сейчас...

Дина. Ну, же!

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. Ой! *(Отшатывается, всплескивает руками)*. Как вы меня напугали!.. Стойте на месте, я отдышусь, так напугали!.. Разве можно людей так пугать? Кто позволил людей так пугать – люди не вороны!..

Виктор. Но, Дина Федоровна...

Дина *(громко сморкается в носовой платок)*. Что вы там бормочете, мне некогда. *(Смотрит на мужчину, который кажется подавленным.)* Разговор короткий. Надо быть дубиной, чтобы не понять: вы мне противны. Ну как?

Виктор. Очень...

Дина. Еще бы! Но вы сразу почувствовали, как вы мне – противны? Как вы мне – никак?

Виктор. Вы преобразились, я вас не узнал... Если бы вы меня сразу так, я бы, наверное...

Дина. Теперь показываю – не противны. Говорите еще чего-нибудь. Давайте, говорите. Стойте, молчите!.. *(Подбегает к зеркалу, причесывается, припудривается, подкрашивает губы, возвращается, с нежным ожиданием во взоре смотрит на мужчину.)*

Мужчина потрясен переменой. Женщина выглядит смущенной. Он смеется. Она улыбается.

Виктор. Дина Федоровна...

Дина *(оставаясь на месте, всем существом тем не менее устремляется навстречу ему)*. Что? Вы позвали меня по имени? Мне показалось? Вы не позвали? Мне не показалось?

Виктор. Дина Федоровна, вы даже...

Дина. Ах, так вы действительно позвали меня по имени – ах! Молчите, славный! Нет, говорите!.. Мне так приятно, когда именно вы именно вашими губами произносите именно мое имя, с ним сразу делается что-то необыкновенное – говорите еще. Молчите!.. Говорите, пожалуйста. Ну, пожалуйста? Вы и никто другой. Повторяйте мое имя чаще, я вам буду очень благодарна. Я буду слушать с вниманием и надеждой на лучшее будущее. Пока не надоест. *(Приближается к мужчине, блаженно закрывает глаза.)* Ах, спойте мне, пожалуйста: у любви, как у птички крылья, ее-оо...

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. Что?

Виктор. Можно я вас поцелую?

Дина. Меня?.. *(Широко открывает глаза на мужчину – как будто видит в первые.)* Завтра какой день недели?

Виктор. Завтра... недели... можно?..

Дина. Завтра у нас воскресенье. Потому что вчера была пятница. Правильно?

Виктор. Не знаю, не помню... А что? Какое все это...

Дина. Большое. Мне интересно, загс по воскресеньям работает? Вообще-то должен работать: народ весь не работает, самое время жениться. Как думаете?

Виктор. Как жениться?..

Дина. Обыкновенно жениться, как все люди. А вы пришли – зачем?

Виктор. Я думал...

Дина. Что?

Виктор. Не знаю...

Дина. Не знаете – тогда...

Виктор (*быстро*). Я не знаю, работает загс или не работает!..

Дина. А зачем кричать? Сейчас узнаем. (Подходит к телефону, видит, трубка лежит рядом с аппаратом; слушает, дует в нее.) Алё, кто тут висит? Юдифь, ты все слыхала? Слышала – что?.. Ладно, потом, не теперь, завтра поговорим. (*Кладет трубку.*)

Виктор. Наша Юдифь? То есть – наша?..

Дина. Наша, а чья же еще. Все слышала, говорит, поздравляю. Рада за нас. Ой, зачем это я трубку положила, я же хотела у нее... (*Звонит.*) Послушай, девочка, ты почему трубку бросаешь? Что? Да не я бросаю, а ты бросаешь!.. Ладно, хватит, не шуми, скажи-ка мне лучше... А я говорю – не шуми, Юдифь, ты швырнула трубку, а я только хотела спросить... Ты дашь мне сказать? Хорошо, я учту, а ты сказать дашь? Спасибо, не забуду, скажи: загс по воскресеньям работает?.. Что, работает? Точно работает? Откуда ты знаешь так точно?.. Ладно, завтра поговорим, завтра, сказала. (*Кладет трубку.*) Ее добрые знакомые Люся и Мстислав женились в позапрошлом воскресенье, поэтому точно работает. Ну, довольны? (*С удовольствием глядит на мужчину, которые, похоже, задумывается над тем, доволен ли он.*) На руки меня сможете поднять?

Виктор. Сейчас?

Дина. Вообще. Вы же говорите, когда-то тяжести таскали, должны смочь.

Виктор. Давно не таскал. Можно попробовать?

Женщина. Обязательно.

Мужчина поднимает женщину на руки.

А походить со мною сумеете?

Виктор. Думаю, что... (*Идет вокруг стола.*)

Дина. Интересно, интересно, сколько вот таких кругов сможете накружить?

Виктор. Не знаю, попробую... сейчас я попробую... *(С похвальным упорством кружит круги вокруг стола.)*

Дина. Два... три... четыре... старайтесь-держитесь, в учебе тяжело, в бою полегче... пять... Вам приятно, что я у вас на руках? Шесть... Я хочу, чтобы вы меня из загса до свадебной машины на руках понесли, ой!..

Мужчина нечаянно спотыкается – оба на полу.

Виктор. Дина Федоровна!

Женщина не пошелохнется.

Я споткнулся, Дина Федоровна, это нечаянно, поверьте, нечаянно, что с вами?..

Женщина не откликается.

Ушиблись?.. Простите меня, вы ушиблись?.. *(Оглядывается по сторонам, поднимает ее, переносит в кресло; проверяет пульс; впрочем, взволнован, прижимается ухом к ее груди.)*

Женщина ласково поглаживает мужчину. Он чутко прислушивается к биению женского сердца. Она поглаживает мужчину двумя руками. Он затих, обратился в слух.

Дина. Хорошо вам, Виктор Петрович?

Виктор *(боится даже пошевелиться)*. Мне хорошо. А вам?

Дина. А вы что, испугались?

Виктор. Очень... Если бы с вами, что-то случилось...

Дина. Вы бы меня пожалели?

Виктор. По моей вине... Я даже не знаю... Я бы от горя...

Дина. Милый... *(Поглаживает мужчину.)* Вы милый... *(Поглаживает.)* Вы мне приятны, пожалуй... *(Поглаживает.)*

Виктор. Вы мне очень, очень приятны...

Дина. Вы добрый мужчина, я это сразу почувствовала... *(Поглаживает его.)*

Виктор. Вы очень добрая... Поначалу кажется такой, а на самом деле вы очень, очень...

Дина. Милый-милый премилый фармацевт... Какой вы приятный...

Виктор. Вы мне по-человечески очень приятны... Как женщина очень приятны...

Дина. А вы мне как человек тоже приятны...

Виктор. Вы божественно приятная... На земле так приятно не бывает...

Дина. Я не привыкла... Я очень приятно растрогана...

Виктор. И я растроган... Приятно растроган... Спасибо...

Дина. Не за что... Мне очень приятно...

Свет медленно убывает.

Часть вторая

Там же, через несколько часов. Женищина сидит на диване. На ней красивый халат. Мужчина без пиджака, штанов и галстука, но в носках. И тоже на диване, но лежит. Его голова покоится на женских коленях, он с удовольствием курит. Едва он затягивает – она подносит к самому его носу пепельницу, в которую он аккуратно стряхивает пепел.

Дина. Все мужчины – дети!..

Мужчина запускает в пространство сизые кольца. Женищина любит, затем морщится.

Миленький, ты дымишь третью подряд. Так ты себя отравишь и умрешь. Мы и пожить как следует не успели.

Виктор (забирает у нее пепельницу, гасит сигарету.) Прости. (Прячет пепельницу под диван.) Привык к этой жизни... безнадзорной... (Снова блаженно вытягивается.) Постараюсь курить поменьше. Теперь – да, обязательно буду...

Дина. Вообще надо бросать. В газетах пишут: надо – значит, надо.

Курить – здоровью вредить, не будь умнее всех. (Бережно снимает со своих колен его голову, достает пепельницу из-под дивана.)

Выкину окурки. Не могу, чтобы они лежали и отравляли. (Уходит.)

Мужчина с удовольствием потягивается и блаженно улыбается. Чему-то, должно быть, своему тихо смеется. Встает, надевает штаны, заправляет рубашку, направляется к окну и дышит полной грудью. Возвращается женищина.

Виктор. Ах! (Обнимает ее.) Дождь никак не кончится!..

Дина (смеется). Ой-ой-ой, задушишь меня... Нежнее надо, я нежных люблю... Какой-то ты неопытный...

Виктор. Я научусь, прекрасный дождь!.. Бесконечный...

Дина. Ничего, кончится когда-нибудь. Все кончается, дождь тоже кончится.

Виктор. А вы философ у меня.

Дина. Ты.

Виктор. Ты философ. У меня. Конечно же, ты!.. Я, пожалуй...
(*Смотрит на часы.*)

Дина. Ага, я философ. Ты еще не знаешь, какой я философ. Я такое могу нафилософствовать – тошно всем сделается.

Виктор. Жаль...

Дина. Что?

Виктор. Поздно уже.

Дина. Не пущу. Куда это ты пойдешь, тебе же одиноко? Завтра поженимся, да и ночь, и вообще...

Виктор. Понимаешь, дело в том... (*Смотрит на часы.*) Мне очень хорошо! (*Целует ее.*)

Дина (*чуть отстраняется*). Хорошо, что хорошо, я рада. И должно быть хорошо. Даже если плохо – все равно должно быть хорошо. (*Мизинцем щекочет мужчину.*) Никуда не пущу. Мой теперь. Попался.

Мужчина громко чихает. Женщина сначала пугается, потом смеется. Он смущенно улыбается. Она смеется.

Ну, что?.. Ну, как?..

Виктор. Сегодня я понял, сейчас: для счастья нам недостает вот такой малости!..

Дина (*сквозь смех*). Чего-чего?..

Виктор. Я говорю, мы живем, живем и как бы, знаешь... часто не знаем, чего хотим... А хотим мы, оказывается... (*Громко чихает.*)

Дина. Будьте здоровы.

Виктор. Спасибо, хотим любви.

Дина. Мало ли чего мы хотим. Не всякому, как говорится, дано.

Виктор. Дано всякому, это я... Надо только очень захотеть. Очень. Любовь – она как бы... глаза на все открывает по-новому. Что, разве нет?

Дина. И закрывает.

Виктор. На себя самого, нет, правда, открывает... О себе, вдруг, у самого себя узнаешь такое!.. Себя мы не знаем, себя не любим. Не знаем, а? Не любить – значит, не знать самого себя, а?.. Мне так почему-то кажется... Можно ведь прожить целую жизнь, а себя так как бы... (*Смотрит на женщину.*) Тебе хорошо? (*Целует ее.*) Теперь я хочу осознать себя, хочу тебя, а еще, знаешь... Тебе хорошо?

Дина. Хорошо и хорошо, и не надо много говорить, а не то сглазите.

Виктор. Сглазишь.

Дина. Конечно.

Виктор. Но ты понимаешь?

Дина. Понимаю я.

Виктор. Что ты понимаешь?

Дина. Я все понимаю. Я только не говорю никогда, а так я все. Все, что надо.

Виктор. А я ничего не понимаю!..

Целуются.

О-о-о!..

Дина. Ах...

Виктор. Хорошо?

Дина. Ммм...

Виктор. Нет, ты, пожалуйста, скажи. Словами.

Дина. Что?

Виктор. Тебе – хорошо со мной?

Дина (*увеличивает*). Хм...

Виктор. Ответь, ну, пожалуйста, мне важно – хорошо?... (*Пауза.*) Плохо? Хорошо?.. Ни плохо? Ни хорошо?.. (*Пауза.*) Может быть – никак?.. Ни плохо? Или все же – хоть как-то?..

Дина. Мужчина-мужчина, чересчур много желаете знать сразу. Разбалую – сама же потом жалеть буду.

Виктор. Жалеть – о чем?.. Если все дело только в том, что ты боишься, что я... Так я...

Дина. Как ты думаешь: знакома с мужчиной без году два-три часа и сразу о нем ему рассказывать?

Виктор. Не надо со мной, как со всеми. Пожалуйста, так будет лучше. И все равно я не понимаю, почему ты боишься сказать то, что мне было бы приятно услышать.

Дина. Скажите, пожалуйста!..

Виктор. Тебе хорошо со мной?.. Ну, скажи?..

Пауза.

Мужчина и женщина смотрят друг на друга.

Если не скажешь – я буду мучиться. Как только уйду, как только останусь один... Ну, пожалуйста?

Дина. Я не понимаю, куда ты торопишься?

Виктор. Вот! Хорошо! Смотри на меня так и не отворачивайся.

Дина. Ну? (*Смотрит на него «так».*)

Виктор. Я же не боюсь передарить тебя тем, что положено тебе. Я же не скрываю.

Женщина по-прежнему, не отрываясь, глядит на него «так».

Ты мне очень-очень нравишься. Очень-очень.

Она молчит и смотрит.

Теперь ты мне скажи.

Дина. Что?

Виктор. Ты знаешь.

Дина. Ничего я не знаю.

Виктор. Не знаешь или знаешь?.. Не хочешь? Отговорки?

Дина. Не скажу.

Виктор. Почему?

Дина. Потому что не скажу. Хватит. Я боюсь.

Виктор. Почему? Но почему?.. Я не понимаю, чего ты боишься?

Дина. Я, Виктор Петрович, всего боюсь.

Виктор. И меня вы боитесь – так?..

Дина. Так.

Виктор. Ты боишься.

Дина. Конечно. Теперь, когда ты не такой уже мне чужой – надо бояться и тебя.

Молчание.

Виктор. Ты... серьезно?.. Ты шутишь?..

Женщина водит пальцем по его губам, подбородку, отворачивается, не глядит. Пересаживается в кресло. Тяжко вздыхает.

Ты не шутишь?.. Другими словами – могу убираться?.. Как бы на все четыре?.. Убираться?..

Дина. Послушайте... *(Глядит на него, прищурившись.)* Вы – дурак?

Виктор. Идиот.

Дина. Если будешь таким дураком, обязательно сделаешься идиотом. Если бы я могла... *(И глядит на мужчину пристально.)* Я бы связала тебя крепко-крепко...

Виктор. Меня?..

Дина. ...По рукам и ногам...

Виктор. Меня??

Дина. ...И держала бы возле себя, вот тут, всю мою жизнь... До самой бы смерти моей лежал бы тут связанный... как миленький, рядышком, чтобы всегда... и – никуда!..

Тишина.

Внезапно мужчина прыгает на диван, плюхается на живот, руки заводит за спину, тяжело дышит. Женщина с удивлением смотрит на мужчину.

Виктор. Если все, что вы!.. Если так! искренно! правда – если!.. Вяжи!.. Меня вяжите!.. Мне это одиночество уже!.. Все-все мне уже!.. Пусть меня свяжут, спеленают, как хотят, как сумеют, а я!.. Только чтобы меня, черт побери, черт побери, черт!..*(Зарывается лицом в подушку, дрожит и дергается, наконец, стихает.)*

Женщина молча созерцает поверженного мужчину. Впрочем, встает, направляется к шкафу, достает пояс, испытывает на прочность. Идет к мужчине, ласково гладит его по затылку. Аккуратно прилаживает руку к руке, снова поглаживает, нежно шипит: «Чишиш...» Крепко связывает ему руки за спиной. Мужчина молчит. До него, вероятно, еще не совсем дошло, что его просьба вот так вот просто осуществилась. Поднимает голову и вертит ею, пытаясь заглянуть через собственное плечо. Но – увы – ему ничего не видно...

Дина *(старательно связывает)*. Не больно?

Мужчина коротко и нервно хохочет.

Не встряхивайся, мешаешь... (*Связывает.*) Ну, как?

Мужчина беспомощно вертит головой.

Доволен?

Виктор. Милая моя, ты всерьез?..

Женщина спокойно проверяет работу рук своих.

Ой!..

Дина. Что?

Виктор. Ты решилась? Со мной связаться? Все-таки?..

Дина (*запевает*). Ах, с то-бо-ю, ах, не с дру-го-ю... (*Неожиданно строго.*) Советую о себе чересчур много не думать.

Виктор. Связаться... со мною... интересно... Зачем ты это сделала, удивительная?.. Зачем я тебе?.. Я всем в обузу. Я шел и думал... я к тебе шел и думал: скажу ей честно, что со мною... что от меня... нельзя, ты меня понимаешь?..

Дина. Могу, пожалуйста! Развязать?

Виктор. Нет! Ты не поняла: мне хорошо, мне с тобой хорошо, мне замечательно и ты, правда, удивительная, но...

Дина. Я не понимаю, чем ты недоволен.

Виктор. Собой. Только собой!..

Дина. Развязать? Больно?..

Виктор. Не знаю...

Дина. Ну, знаешь, если ты и дальше будешь такой неконкретный!..

Виктор. Не буду!.. Ничего не надо. Все, я решился, пусть, как ты скажешь, только... Приложи ладонь ко лбу.

Женщина прикладывает ладонь ко лбу.

Мне, пожалуйста!..

Она прикладывает ладонь к его лбу.

Спасибо.

Дина. Не за что.

Пауза.

Виктор (*горячо целует ее ладонь и кричит*). Очень хочу жить!.. Наконец, я хочу жить!.. Мне нравится жить и любить!.. Мне прекрасно, я очень хочу!..

Дина (*закрывает ему рот*). Чшшш... Не надо так кричать, люди услышат.

Виктор. Прекрасно!

Дина. Тише, у нас между квартирами 25-процентная слышимость.

Виктор. Пусть слышат хотя бы на 25!

Дина. Чшшш... Я тебе говорю: люди давно спят.

Виктор. Люди... спят... А нам хорошо... А они спят... А нам хорошо...

Дина. Нам хорошо, а им не так хорошо.

Виктор. Им сегодня, наверное, как мне прежде – не так. А знаешь, почему не так?

Дина. Знаю.

Виктор. Потому что любят не так.

Дина. Кто?

Виктор. Все!

Дина. Откуда, Виктор Петрович, вам известно, как любят все?

Виктор. Я по себе знаю. Дни без любви – они... Я не знаю, что это такое – дни без любви... Бесплодные, бессмысленные, дурацкие... Их нельзя помнить, они – пустые... Ты знаешь, я хочу... пытаюсь вспомнить прошлое – не могу... пусто!..

Дина (*поглаживает его по затылку*). Что-то с памятью твоей стало...

Виктор. Нет, я все помню!..

Дина. Вспомнил.

Виктор. Помню, что ничего не было – пустота... Длинное ожидание чего-то... чего-то такого... такого чего-то такого... Жизнь прошла!..

Дина. Ой-ой, как мы жалуемся, как мы себя жалеем... (*Поглаживает его.*) Еще не прошла, еще, вроде, как чего-то осталось еще... Нет, интересно устроены некоторые мужчины: вроде бы, сначала им хорошо, а потом жаловаться начинают. Как дети, чтоб пожалели. Ну, зачем? Не надо, маленький, морщиться, дай пожалею... Ну, дай, ну, позволь, я же вижу, весь исхотелся...

Виктор. Лучшие годы – к черту!..

Дина. Локти не затекли?

Виктор. Все иначе, иначе должно было быть!..

Дина (*склоняется к самому уху*). Я спрашиваю: локти еще не затекли?

Виктор. Локти, душа, жизнь – все!.. (*Тишина.*) Локти покалывает... Прохладно, горячо...

Дина. Так лежать еще не надоело?

Виктор. Дина Федоровна, я стихи писал... Вы скажете: все писали – эх, да я и сам знаю, а все равно... Мечтал стать писателем, а стал аптекарем. Почему так?..

Дина. Хорошая профессия. Кто-то, вот такой же, как ты, может еще завидует тебе: мечтал стать аптекарем, а стал писателем! Я спрашиваю: лежать еще не надоело так? (*Мужчина молчит.*) Надоест – скажешь.

Виктор. Не надоест. Надоело!.. Я хочу, наконец, быть связанным. По рукам и ногам. Есть в этом доме... Свяжи меня по ногам... пожалуйста... крепко-крепко... чтобы ни шевельнуться!.. ни дернуться!.. ни рвануть!.. пойти, побежать не мог!..

Дина. Кто бы возражал. (*Направляется к шкафу, достает пояс, связывает мужчину по ногам.*)

Виктор (*пока его связывают, отчаянно приговаривает*). Так меня... так... меня надо... так надо... Только так со мной можно... так... Еще, еще, пожалуйста...

Дина. Пожалуй, что хватит.

Виктор. Ох, мне больно... (*Стонет.*)

Дина. Где?

Мужчина третя носом о диван.

Что ты бормочешь там? Я не понимаю.

Виктор. В пояснице кольнуло.

Дина. В каком месте?

Он стонет; она пытается отыскать на его пояснице место, где ему кольнуло.

Виктор. Нет...

Дина. Выше?

Виктор. Левее...

Дина. У тебя ребра, как у паровой батареи. Только холодные.

Его разбирает смех, его корчит, он едва не скатывается на пол. Впрочем, она успевает его удержать. Он, как внезапно рассмеялся – так умолкает. Тяжело дышит.

Смешно?

Виктор. Ха!.. Ха-ха!..

Дина. Мне тоже – ха!..

Мужчина трется носом о диван.

Поломаешь нос и будешь некрасивым мужчиной без носа. Дай почешу. *(Почесывает ему нос.)* Замри!.. Вот так, не дергайся, я то... *(Почесывает.)*

Виктор. Крылья ноздрей... Крылья, пожалуйста...

Дина. Какие крылья? Вот это ты называешь крыльями?..
(Почесывает то, что мужчина называет крыльями ноздрей.)

Виктор. Хорошо... Все хорошо...

Дина. Где-нибудь еще почесать?

Виктор *(вздыхает).* Спасибо.

Дина. Не за что. *(Садится рядом, гладит его про затылку.)*

Пауза.

Виктор. Знаешь, о чем я думаю?

Дина. А ты не думай.

Виктор. Я думаю о том...

Дина. А ты не думай о том.

Виктор. Нет, я хочу думать.

Дина. Тогда думай.

Мужчина молчит.

Ну-же, о чем думаешь? *(Гладит.)* О чем думаешь, спрашиваю?

Виктор. Еще, пожалуйста... Гладь.

Дина *(убирает руку).* Сначала – о чем думаешь, а потом будет еще. Ну?

Виктор. Черт знает!.. Никого счастливым не сделал!.. Знаешь, я тебе честно скажу... то, что думаю, только ты не думай...

Дина. Не буду.

Виктор. Нет, ты не думай, будто я... ну, что ли, неискренен... Наверное, я не заслужил, чтобы со мной так... Спасибо вам...

Дина. Тебе.

Виктор. Тебе. Спасибо.

Дина. Не за что. А несчастливой сделал?

Виктор. Несчастливыми люди могут быть и сами по себе. Без меня.

Я никого счастливым не сделал. Это, наверное, очень ненормально. Пожалуйста, на спину... Будь доброй, помоги на спину... Мне трудно без глаз. Хочу говорить с тобой и видеть твои глаза, у тебя замечательные...

Женщина перекачивает мужчину на спину.

Спасибо, мне хорошо...

Дина. Не за что.

Виктор. Теперь вижу, теперь... хорошо. Спасибо... А на собственных руках, оказывается, даже удобно... Теперь буду только так... Мне хорошо, я обласкан, у меня привязанности, я связан... Мне хорошо и мне ничего... Ничего мне больше...

Дина. И будешь так здесь у меня лежать?

Виктор. Так – здесь – буду!..

Дина. Долго-долго?

Виктор. Долго-долго!..

Дина. А я буду тебя кормить из ложечки три раза в день.

Виктор. Меня так часто не кормили даже в медовые месяцы!..

Дина. Через два дня на третий в обед будет мясо, через три на четвертый – рыба, а в остальные – молоко, ряженка и некоторые овощи. Ничего?

Виктор. Меня никогда так вкусно не кормили!..

Дина. Завтра пойду на работу отпуск просить. Ох, я забыла: завтра воскресенье, завтра женимся. Потом три дня гуляем, и еще у меня четыре своих отгула. Ну, значит, в следующий понедельник и пойду, а пока... Ты только не думай, что все так просто. Я на такой работе, там столько работы...

Виктор. О...

Дина. Я же менеджер, что ты! IP-телефоны – слышал? Понимаешь – IP? Что такое – IP?

Виктор. Не совсем, а скажите...

Дина. Скажи.

Виктор. Скажи, да, прости... У тебя есть ощущение важности... острой необходимости для тебя лично в том, что ты делаешь?

Дина. Есть. В каком смысле?

Виктор. Ну... не знаю... без тебя всем станет очень трудно... Для дела будет плохо... Одним словом... плохо. Есть?

Дина. Мои девчонки прямо говорят: Дина Федоровна, без вас тоска, а не работа. И наш главный на фирме мне глядя в глаза говорит: погибли бы. Я его понимаю. Он прав: я же с людьми разговаривать умею. Я же все жалобы ликвидирую. Так сказать! Они без меня бы пропали.

Виктор. Вы очень счастливая.

Дина. Да уж, конечно!

Виктор. 22 года работаю, а такого чувства у меня... нет.

Дина. Где ты стрижешься? Кто тебя стрижет?

Виктор. Не знаю... не помню... где-то... У меня хроническое ощущение неисполненного долга...

Дина. Очень плохо тебя постригли.

Виктор. Лет прожитых зря...

Дина. Больше там не стригись. Я тебе скажу, где надо стричься, даже сама отведу.

Виктор. Куда?..

Дина. В парикмахерскую.

Виктор. Зачем?

Дина. Постригут, как следует. Хочешь кушать? У меня в холодильнике котлеты.

Виктор. Я уже ел котлеты.

Дина. А мы уже капризничаем? Ты ел горячие, а это будут холодные.

Виктор. Мне бы понять, что человеку нужно для счастья...

Дина. Человеку нужно или тебе нужно?

Виктор. Мне... человеку... А что, разве я...

Дина. Знала одного такого. Говорил одно и то же много раз: хочу рожна. Хочу и хочу. Что хочешь? Нет, хочу и все. Хочу и хочу. Отгадай, где он теперь находится? (*Мужчина молчит.*) У моей подруги живет. Она-то его раскусила. Вот-вот рожна ему принесет,

на восьмом месяце уже. Для счастья нужна жена – раз. Квартира – два. Дети – три. И всякое такое – четыре.

Виктор. Почеши мне, пожалуйста, за левым ухом.

Дина (*почесывает у него за левым ухом*). Так что живите проще, Виктор Петрович.

Виктор. Проще, проще, Дина Федоровна, проще – как? А если все это есть, а все равно не по себе, тогда как?..

Дина. Не кричи на меня. Как все люди. Можно и еще проще.

Виктор. Эх, никто... Дина Федоровна, никто не живет просто. Нам иногда только кажется так, а на деле... Бывает, встречаются люди. Думаешь – вот, счастливые! А вникнешь... Сколько людей – столько бед, столько радостей и... всего столько!.. Как помочь человеку, его жена разлюбила? Есть лекарство? Нет его! А страдания-невыносимые...

Дина. Человек хороший?

Виктор. Не знаю, мы соседи... Хороший он... наверное!.. Все люди хорошие, не понимаю я этого – хороший, плохой... Хороший, наверное...

Дина. Я спрашиваю, сколько лет, какая профессия, видный, не видный, интересный, не интересный – что за человек?

Виктор. Обыкновенный... Инженер... Лет ему... не знаю, сколько ему лет, потому что... Сорок, или около... Не это важно, а то, что не помочь.

Дина. Опять насупился. Складки на лбу, как у очень немолодого человека. (*Разглаживает ему складки на лбу.*)

Виктор. Не то, что помочь – понять не могу.

Дина. Не надо супиться.

Виктор (*взрывается, его как подбрасывает над диваном*). Я хочу понять, что я такое!.. Для чего я, именно я!.. Ни себя для себя, ни себя для других – ничего я не осознал!..

Женщина пытается вернуть его на лопатки.

За что мне себя уважать? За что мне себя уважать?? Что я совершил, за что?!

Она пытается его успокоить. Поглаживает.

Жизнь позади... Дина Федоровна...

Дина. Все лучшее впереди. Надеемся и жди.

Виктор. Нет.

Дина. Да.

Виктор. Нет, Дина Федоровна, сорок пять...

Дина. Виктор Петрович, принести котлеты? Быстро, с какого глаза ресничка упала? Быстро!

Виктор. Эх, грустно мне!..

Дина. Не угадал. *(Снимает ресничку, перемещает под абажур, осторожно перекладывает с руки на руку, внимательно разглядывает.)* Седая, смотри-ка, не знала... Ресницы, оказывается, тоже седеют..

Виктор. Девять тысяч лет назад люди едва доживали до тридцати.

Женщина бьет снизу по ладони.

Тридцать лет на всю жизнь... Хочешь – успевай, не хочешь...

Дина. Ну, падай же! *(Бьет себя рукой по руке.)*

Виктор. А я живу так, словно мне жить и жить, жить и жить!.. Может, следовало бы наоборот, дать пожить какому-нибудь далекому предку, а мне... честное слово, а мне лет десять или пятнадцать назад уже находиться...

Дина. Что за глупые мысли?

Виктор. Дина Федоровна, девять тысяч лет назад мало кто доживал до сорока пяти!

Дина. Я желание загадала, а ресничка не падает. Я думаю, почему она не падает – конечно, у него такие глупые мысли!.. *(Стучит по руке.)* Удивляюсь я этим мужчинам, типично мужская привычка о смерти думать. Женщины никогда такими глупостями вот это место не забивают. Женщины только и думают: как самим жить, чтобы дети жили, да еще мужчина-подлец, который о смерти размышляет, – чтобы и он живой остался. *(Дует на ресничку.)* Прилипла... Даже дети, если они мужского пола... Вовочка мой, на что дурачок растет – не делай лицо, увидишь сам – и тот недавно спрашивает: мам, странно подумать, а неужели умру?.. Я ему головку потрогала, зачем, говорю, помирать, живи, чего тебе плохо? Нет, говорит, когда-нибудь!.. Ах, Вовочка, я говорю, когда-нибудь все там будем, а пока что живи, говорю, живи! А он

говорит: для чего же я родился, если умру?.. *(Тяжко вздыхает.)*
 Маленький дурачок...

Виктор. И я тоже маленький дурачок...

Дина. Ну, не такой уже маленький...

Виктор. Просто огромный, старый дурак.

Дина. Ну, не такой уже старый и не ты один: все мы, поглядеть, более или менее...

Виктор. Не все...

Дина. Многие.

Виктор. Я не знал, что у вас...

Дина. У тебя.

Виктор. У тебя, прости... Вас... Я не знал.

Дина. Тебе он понравится, хороший мальчик, в техникум связи поступил, будет специалистом, как мама. А чего? О чем ты задумался? Профессия нужная: люди сколько будут жить – столько будут переговариваться. Не пропадет наш мальчик.

Виктор. Я не знал, что у тебя... Нет, извини, я, кажется, я не то... Я уже как-то привык к вам без ребенка, поэтому представить сразу с ребенком... что вдруг...

Дина. Уже не вдруг. Уже пятнадцать лет, дай Бог здоровья. А что?

Виктор. Ничего, просто... Взрослый уже... А где?

Дина. Что – где?

Виктор. Он – где?

Дина. Сейчас?

Виктор. Вообще...

Дина. В шкафу. В надежном месте, не волнуйся. Пошел переночевать к ребятам в общежитие. Он любит там ночевать. Там у них дружная, беспокойная семья: мальчишки-девочки, девочки-мальчишки, в общем, короче... Да ты не волнуйся, ничего с твоим сыном не случится.

Виктор. С моим?.. А у меня... у меня как бы – дочь...

Дина. Я знаю. Еще от первого брака. Анюта говорила – кажется, она у тебя замужем?

Виктор. Замужем...

Дина. Помогать все равно иногда надо, если понадобится. Я пока что еще от своего за своего получаю. Ерунда, копейки, но все же... лучше, чем ничего, правильно? Так что половину от моего – нет-нет – можно будет и твоей подкинуть. Хотя бы и замужем. Как?

Виктор. Не знаю...

Дина. Как не знаешь?

Виктор. Она не нуждается.

Дина. Как не нуждается? Совсем?

Виктор. Совсем. Не знаю, Дина Федоровна, я не знаю, не будем об этом!.. Не знаю, не сердитесь, ничего я...

Дина. Как это ты... вы не знаете?

Виктор. Я не знаю, потому что... Бог знает, не нужен я ей! Не любит она меня, не знает, не хочет, и не будем!.. Говорит: когда ты был молодым – ты меня бросил, теперь, когда ты старый – ты мне не нужен...

Дина. Так сказала?

Виктор. Я ее не бросал. Мы расстались с ее матерью. Я ее не бросал.

Дина. Что за неблагодарность такая? Нет, ты... Ты ей деньгами помогал?

Виктор. Да разве в этом...

Дина. Нет, ты скажи, помогал?

Виктор. Помогал я, помогал, конечно... как мог, чего я там мог...

Дина. Не будем ей помогать. Такой стерве – не будем!

Виктор. А теперь, когда я старый... Я старый?.. Как я мог ее бросить, когда я тоже вырос без отца, Дина Федоровна?.. Дина Федоровна, вы в этом понимаете: я очень старо выгляжу?

Женищина пожимает плечами.

Я не бросал ее, вы мне верите? Старый я, очень я старый?

Дина. Да нормальный мужчина!

Виктор. Вы – чтобы меня успокоить?

Дина. Нормальный, для нас сойдет, ничего. Главное – чтобы мне нравились – так? А мне ничего. Ничего мне.

Виктор. Девочка права: половины зубов нет, на оставшихся пломбы, щекам скоро не на чем будет держаться. А мешки под глазами? (*Дергается и тщетно старается перевернуться на бок.*) Сами же сказали, мешки... Да и я вижу, что мешки...

Она помогает ему перекатиться на бок.

Не туда!.. На другой, пожалуйста!..

Дина. Капризный какой... *(Перекатывает его на другой бок.)*

Виктор. О, как рука затекла! Онемела, совсем я не чувствую!..

Дина. Развязать? *(Он молчит.)* Губы надул, брови нахмурил... Обиделся, что ли?

Мужчина молчит. Она развязывает ему руки.

Да кто же тебя, маленький, обидел? Скажи-ка, пожалею, кто так – а?.. Ну, узел я завязала – надо же!.. Ляг, детка, на животик... тебе неудобно так... ну-ка...

Он с ее помощью перекатывается на «животик».

Послушай меня, мальчик... хороший мальчик... глупенький мальчик...

Виктор. Судьба спустила штанишки и отшлепала!..

Дина. Ну, что тебе судьба? Тебе-то она чего дурного сделала? Живой, здоровый, сытый, свободный. Работа хорошая – фармацевт! Крыша над головой, жен было – две и еще будут! Дочь замуж вышла, внуки еще...

Виктор. Дочь, крыша, внуки – все плохо, все!..

Дина. Не гневи Бога, не люблю!

Виктор. И вы меня не понимаете, Дина Федоровна!

Дина. Я-то как раз вас понимаю!

Виктор. Никогда! Никто!.. Я чувствую, никогда, никто меня никогда...

Дина. Я все понимаю! И таких, как ты, если хочешь знать... Господи, как вы все похожи!

Виктор. Неправда! Мы – все – разные!..

Дина. Как вы мне все противны!

Виктор *(каждое слово сейчас – ценой усилия, рывка).* Человек, Дина Федоровна!.. Назначение!.. Смысл!..

Дина. Ну, какой тебе смысл? Ну, какое тебе назначение? Кто ты такой? Господь Бог? Ну, почему ты не хочешь знать свое место? Какая все лажа... *(Вгрызается в узел.)*

Виктор. Нет... Ах, непонятно... Вы не хотите понять, вы не хотите понять, вы не можете... Развяжите меня, я скажу!..

Дина. Ой же!.. *(Резко встает, закрывает лицо руками, отвернувшись, стоит, как зацепенела.)*

Виктор. Что с вами?.. Дина Федоровна?.. Что с вами, ответьте мне... Что случилось?.. Я вам неприятен?.. Почему вы молчите?..

Женщина устремляется вон из комнаты. Мужчина задержался и закричал что мочи вдогонку.

Чушь! Глупости! Если я не Бог!.. Чушь!.. И нету у меня права смотреть в душу даже себе?! Самому себе?! Разве же это справедливо?!..

В ответ – тишина. И мужчина стихает.

Я хочу знать, что я могу знать?.. Что я должен знать?.. На что я могу надеяться?.. *(Перекачивается на спину.)*

Тишина.

Возвращается женщина. Рукой прикрывает рот, в другой у нее страшный кухонный нож. Останавливается и тяжело смотрит на мужчину.

Что с вами?.. Дина Федоровна, что?.. Вы бледная, зачем, вы...

Дина. Мне так неудобно. На живот.

Виктор. Я уйду, если я вам неприятен.

Дина. Долго мне ждать?

Виктор. Что с вами? У вас вид... Вам больно?..

Она молчит.

Больно? Из-за меня?..

Женщина упорно молчит. Мужчина с невероятными усилиями перекарабкивается на собственный живот.

Дина. Не дергайтесь, порежу. *(Перерезает поясок.)*

Виктор. Простите меня, если я...

Дина. Что мне толку – прощу? Лучше мне станет?

Виктор *(садится, растирает занемевшие запястья).* Из-за меня?.. По моей вине?..

Дина. Да подожди ты, в конце-то концов... (*Уходит под абажур, глядится в зеркальце.*)

Виктор. Дина Федоровна...

Дина. Да идите вы!.. Что за мужчина, просила же!..

Мужчина пытается встать. Не получается. Принимается за узел на ногах. Женщина под абажуром, широко раскрыв глаза, глядится в зеркальце. Мужчина возится с узлом на ногах – не развязать. Глядит на нее. Она, заметив, что он за ней наблюдает, демонстративно поворачивается к нему спиной.

Виктор. Я вас обидел... Простите... (Молчание.) Я говорил о том, что мучит, в чем сам... сомневаюсь... Простите. (*Прыжками достигает стола, берет в руки страшный кухонный нож.*)

Дина (*порывисто обнимает и жметя к нему*). Пожалей меня.

Он стоит, раскинув руки по сторонам – боится ее порезать.

Я зубик сломала, пожалей меня.

Мужчина подобен распятому.

А... (Открывает рот и показывает.) Видишь?

Виктор (*осторожно заглядывает*). Пломба...

Дина. Не там смотришь, леве – аа!.. (*Показывает.*) Аа!..

Виктор (*еще заглядывает*). Бедная...

Дина. Жалей, пожалуйста!

Мужчина едва-едва касается ее плеча, она вздрагивает и тут же всхлипывает.

Виктор. Не надо...

Она всхлипывает еще и еще.

Ну, зачем вы так?..

Дина. Опять мы на вы?..

Виктор. Не могу привыкнуть. Ты.

Дина. Жалей, пожалуйста, меня...

Виктор. Сейчас... *(Осторожно поглаживает ее.)*

Дина *(всхлипывает)*. Почему меня никто не жалеет?.. *(Всхлип.)*
Почему?.. *(Всхлип.)* Меня никто не жалеет, потому что все думают,
что я железная... *(Всхлип.)*

Виктор. Ты не железная, ты человеческая...

Дина. А я виновата, что я такая – да?..

Виктор. Не виновата... Никто не виноват...

Дина. Что я все своими руками – да?..

Виктор. Не виновата, конечно же... Ну, конечно же...

Дина. Ты жалей меня, жалей!

Одной рукой мужчина ее жалеет, а ножом все-таки почесывает себе затылок.

Никто меня не жалел, никто меня... не любил, как следует...
(Всхлип.) Господи, за что я такая несчастная? Чего я плохого в
жизни сделала – кому? Почему так?.. Я люблю, чтобы меня жалели,
а меня... *(Всхлип.)* Хотя вы меня можете пожалеть?

Виктор. Ты. *(Гладит ее.)*

Дина. Ну, ты жалей!.. Хотя кто-нибудь, хоть!.. Может?

Виктор *(гладит ее)*. Вы хорошая, вы не железная...

Дина. Ты.

Виктор. Ты не железная, ты самостоятельная, смелая, сильная,
настойчивая... *(Гладит.)* Способна преодолеть трудности и
сложности на жизненном пути...

Дина. Все сама...

Виктор. Все можешь... если захочешь...

Дина. Квартиру купила в доме... *(Всхлип.)* Кирпичный, с
балконом вдоль всей квартиры, выйди на балкон... *(Всхлип.)* Семь
лет я копила, и все одна, а ведь мы вдвоем, и никто нам, никто...
(Всхлип.) А мебель? Ты видишь мебель?

Виктор. Я вижу мебель...

Дина. Все сама, все...

Виктор. Ты все сможешь... *(Гладит.)* Все можешь... *(Гладит.)*

Дина *(всхлипнув)*. Разве же это нормально?

У мужчины руки опускаются.

Жалей меня. Что же ты совсем не жалеешь меня? Не жалеешь! Ты! Вы формальный!..

Виктор. Я со всей нежностью жалею.

Дина. Я не ощущаю, что со всею.

Виктор. Верьте мне, я жалею, как могу...

Дина. Мало можете! (*Всхлип.*) Вы меня жалеите, жалеите!

Виктор (*взрывается*). Я жалею, жалею!..

Женщина внимательно смотрит на мужчину. Отстраняется, забирается в кресло. Прячет лицо.

Тишина.

Как мне еще?.. (*Пауза.*) Я не совсем понимаю, в чем моя вина... Я сделал что-нибудь не так? Не так пожалел или... Еще пожалеть?.. (*Она молчит.*) Мы едва знакомы... Вам еще трудно меня понять... Даже люди, знакомые давно – и то... Наверное, время нужно, чтобы вы поняли, что я... А пожалеть – думаете, просто? Это – как божий дар...

Она поднимает глаза. Лицо спокойно и непроницаемо.

Вы не согласны?..

Дина. Индийские йоги – кто они?

Виктор. Йоги?..

Дина. Кто они?

Виктор. Люди... А почему...

Дина. И что?

Виктор. Вы – серьезно?..

Дина. Что?

Виктор. А почему, собственно... Нет, чепуха какая-то... Я путаюсь в мелочах и оттого... А, может, я ошибаюсь и мелочи – не мелочи, а главное и наоборот: главное – мелочь?.. Почему йоги, при чем... Почему не летающие тарелки?

Дина. Вы целый вечер орете на меня, как на подчиненную.

Виктор. Я – ору?.. (*Шепотом.*) Я никогда в жизни ни на кого не орал, потому что это невозможно!

Дина (*затыкает уши*). Вы орете так, что у меня лопаются барабанные перепонки!

Виктор (*и в самом деле орет*). Как у вас могут лопаться перепонки, если я говорю шепотом?! Просто вы несправедливы ко мне! Вы придирчивы и категоричны! Вы капризны, у вас меняется настроение, я не успеваю!.. У меня затрудненное дыхание!.. Мы едва знакомы, а вы сдавили меня так!.. Я себя угнетенно чувствую, вы ничем не отличаетесь от других!..

Дина. Дурак.

Виктор. Вы несправедливы ко мне, как другие!

Дина. Тогда идите к черту! (*Встает, выхватывает у него из рук нож, разрезает путы на его ногах, возвращается в кресло, затихает.*)

Тишина.

Мужчина свободен от пут, но растерян. И, вроде, как бы потерян...

Виктор (*тихо*). Даже гоните, как другие...

Дина (*взрывается*). А я сказала – к черту!..

Он стоит, потупившись. Что тут поделаешь – гонят... Заправляет рубашку, застегивает воротник, подтягивает галстук. Направляется к дивану, садится, обувается. Озирается в поисках другой туфли. Заглядывает под диван, ищет под столом и вокруг – нету. Встает, беспомощно опускается на стул. Смотрит на женщину.

Виктор. Случайно не видели мою вторую туфлю?

Женщина выглядит неприступной.

Простите... Странно: одна есть, а второй... Может быть, вы все-таки видели?

Дина (*раздраженно перемещается по жилищу, заглядывает под мебель*). Ты же стучал копытами и швырялся, как бешеный!.. Люблю-люблю!.. Как будто гнались за тобой!.. Господи, до чего же я неглупая женщина! Ты думаешь, я хоть одному вашему слову поверила? Я скорее поверю, что сделалась идиоткой!..

Виктор (*тихо*). Я говорил, что чувствовал...

Дина. Подонок...

Виктор. Я говорил, что чувствовал, я не подонок.

Дина. Подонок, все вы подонки!

Виктор. Вы несправедливы ко мне и ко всем.

Дина *(членораздельно)*. Все подонки, ты – первый. *(Взрывается.)* Не знаю, куда подевалась ваша паршивая туфля, ищи сам!..
(Уходит из комнаты.)

Тишина.

Виктор *(кричит)*. Если нервы не выдерживают – надо пить лекарства!.. *(Устремляется к телефону.)* Такси? *(Кладет трубку, снова набирает номер.)* Алло, такси? Простите, я звоню, чтобы заказать такси, это... *(Кладет трубку, новый набор.)* Алло, справочная? Алло, пожалуйста, заказ такси... Простите, последние две цифры плохо... Сколько на конце?.. Спасибо. *(Кладет трубку, снова набор.)*

Женщина возникает в дверях, швыряет туфлю к его ногам, уходит. Мужчина от неожиданности роняет трубку. Поднимает обувь, разглядывает, примеривает. Направляется к двери и ставит ее за порогом. Возвращается к телефону.

Такси? Алло-алло, это такси? А можно... Простите, а можно мне... Девушка, позвольте мне сказать: позвольте, черт побери, мне заказать такси! Простите, я не понимаю, что вы там... Как – зачем?.. Да я понимаю, что глубокая ночь, но мне надо домой... На Александра Блока... Где я сейчас?.. Сейчас я, сейчас... Сейчас, я минуту, я не у себя дома, буквально... *(Достает из кармана бумажки, разглядывает комкает; нужную, очевидно, не находит.)* Сейчас... буквально сейчас... Только, пожалуйста, не бросайте меня, пожалуйста... *(Кладет трубку рядом с аппаратом, идет к двери.)* Дина Федоровна... я понимаю, что вы... Не найду, где у меня записан ваш адрес... Эта туфля, простите... которой вы в меня швырнули... она не моя... У меня замшевые, легкие... Будьте так любезны, подскажите ваш адрес?.. Ну, где же вы живете?.. Я вас раздражаю – я понимаю, я уйду, но...

Молчание.

(Взрывается.) Я не могу в одной туфле, меня примут за сумасшедшего!.. *(Ответа нет.)* Наконец, сыро... *(Возвращается к телефону.)* Я не могу найти эту злополучную, эту несчастную, эту... туфлю, девушка... Простите, адрес!..

Дина *(возникает в дверях).* Германа Титова 15, квартира 36. *(Скрывается.)*

Виктор. Германа Титова 15, квартира 36! Телефон?.. Сейчас я... вряд ли, конечно, но я сейчас... *(Кричит.)* Дина Федоровна, телефон!.. *(Тишина.)* Я же сказал... Девушка, можно без телефона? Нельзя?.. Буду внизу, буду ждать у подъезда, как только машина приедет, я в нее сяду, вы мне верите?.. А вы всегда поступаете, как положено? Жаль... Но что же делать, если я не знаю... Так получилось. Так получилось, девушка, что же теперь...

Дина *(опять возникает в дверях).* 335, 34, 33. *(Скрывается.)*

Виктор. 335, 34, 33! *(Кричит женщине вслед.)* Спасибо! *(В трубку.)* Что вы сказали? Ливилин. Это моя фамилия. Ли-ви-лин!.. Поторяю по буквам: любовь! потом изгнание! потом вера! потом опять изгнание! потом опять любовь! потом опять изгнание! потом —наконец — ничего! Ливилин моя фамилия!.. Зачем имя?..

Дина *(появляется решительно и отбирает у него трубку).* А ну, высылай машину, дрянь! *(Швыряет трубку.)* Сажают же! Душу, корова, вытянет, потом даст!.. *(Забирается в кресло, на мужчину не смотрит.)*

Тишина.

Виктор. Вы меня простите, я...

Молчат.

Как-то я... А?.. *(Направляется к выходу.)* Я сейчас уйду... Простите... *(Уходит.)*

Тишина.

Женщина встает, запирает за мужчиной дверь. Включает диапроектор, смотрит на себя на фоне синего моря. При свете, впрочем, изображение размытое. Включает музыку. Ту самую... Останавливается возле абажура, оттягивает его за бахрому, он раскачивается, сверху на нее сваливается замшевая туфля. Она

*поднимает эту теперь уже некомплектную обувь, разглядывает...
Раздается звонок. Женщина медленно подходит к переговорному устройству.*

Дина. Кто там?

Голос. Дина Федоровна, это опять я. Вы перепутали, Дина Федоровна: ваш адрес Юрия Гагарина 15. Вы назвали Германа Титова. Такси не приедет... Лужи...

Дина. Туфля нашлась. Ваша. Замшевая.

Молчание.

Вы хотели замшевую – она нашлась. Алло! Вы меня слышите?

Голос. Я слышу.

Дина. Я говорю, туфля нашлась. Замшевая.

Голос. Спасибо.

Дина. Не за что.

Голос. Музыка очень красивая... Спасибо... Можно зайти?..

Пауза.

Нельзя?..

Дина. О, Господи, ну, конечно же, можно!.. *(Быстро уходит, слышно, как щелкает замок в дверях.)*

Звучит музыка.